

Будучи представленной таким образом Цзин Юнь Чжао, Ван Синь Фан потеряла своё лицо, поэтому быстро вышла из автобуса. Яркие лучи солнца снаружи сделали её лицо ещё более румяным.

Цзин Тае Цзюнь открыл рот, желая что-то сказать, но Цзин Юнь Чжао не обратила на него внимания и сразу же вызвал такси до самой большой больницы в городе Нин.

— Как дорого будет стоить такси... если мы втроем поедem на общественном транспорте, нескольких юаней будет достаточно... — пробормотала Ван Синь Фан.

Её лицо выглядело так, словно она испытала трудности, и она, вероятно, выглядела бы лучше, если бы улыбнулась, но её нынешний расстроенный вид был таким, как будто она собиралась потерять тысячи юаней.

— Ничего особенного, разве это не несколько десятков юаней? Что может быть важнее, чем найти нашу дочь? — сказал Цзин Тае Цзюнь.

Услышав это, Ван Синь Фан замолчала.

Тем не менее, когда они вышли из такси, не дожидаясь, пока Цзин Тае Цзюнь достанет деньги, Цзин Юнь Чжао уже заплатила.

Она не хотела использовать людей в своих интересах. Если бы результаты теста на отцовство показали, что они не были её биологическими родителями, они, вероятно, подняли бы шум из-за этой небольшой суммы.

Имея дела с такими людьми как Сяо Веймин, она воздвигала стены по отношению со всеми.

Больница в центре города Нин представляла собой одну высотную башню, за которой следовала другая; она была великолепной и впечатляющей, не то, с чем мог бы соперничать их окружная больница.

Экономику города Нин можно считать одной из самых процветающих во всей стране. Их медицинские достижения также иллюстрировали уровень развития города. Таким образом, если отбросить внушительную атмосферу архитектуры, даже атмосфера внутри была также превосходной.

Тест также не был хлопотным делом; они просто должны были заплатить, взять немного крови, а затем все, что оставалось сделать, это подождать.

По настоянию Цзин Юнь Чжао взнос в несколько тысяч юаней был поделен между ними поровну. Это было на случай, если выяснится, что они не имеют никакого отношения к ней, и потом у них возникнет денежный конфликт.

— Сяо Юнь, посмотри, как все изменилось в большой больнице... О да, в последнее время я чувствую одышку, и мое тело чувствует себя некомфортно. Так как мы уже здесь, почему бы тебе не пойти с мамой и посмотреть? — Ван Синь Фан знала, что Цзин Юнь Чжао не любит вступать в контакт с людьми, поэтому она просто стояла рядом с ней с выжидающим видом.

Цзин Юнь Чжао взглянула на неё, прежде чем кивнуть.

Кабинеты и комнаты в этой центральной больнице были четко разделены, все, что им нужно было сделать, это подняться на лифте, и кабинет было легко найти.

Ван Синь Фан прошла несколько проверок, пока Цзин Юнь Чжао и Цзин Тае Цзюнь ждали снаружи. В больнице был постоянный поток людей, но даже когда Цзин Юнь Чжао стояла на одном месте, не двигаясь, был кто-то, кто внезапно врезался в неё.

— Ай... Ах ты, маленькая соплячка, как ты могла врезаться в меня? люди... э-это так больно... — упрекнула её упавшая старушка.

— Я не врезалась в тебя, это ты сама бросилась на меня, — быстро заявила Цзин Юнь Чжао.

Камеры наблюдения в больнице были не везде, по крайней мере, там, где она стояла, их не было.

— Ах ты, соплячка, как ты можешь нести такую чушь?! Вы её родители? Как вы воспитали своего ребенка? Не то чтобы я хотела у кого-то вымогать. В эти годы дети становятся все более и более непослушными... — старая бабушка взяла себя в руки, прежде чем она указала пальцами на Цзин Тае Цзюна и начала отчитывать его.

Цзин Тае Цзюнь выглядел смущенным:

— Простите, простите меня. Моя дочь сделала это не нарочно. Как насчет этого, у меня есть несколько сотен юаней. Позволь мне оставить немного на дорогу, а остальное я отдам тебе...

Когда Цзин Тае Цзюнь заговорил, он встал перед ней, чтобы преградить ей путь, как будто боялся, что над ней будут издеваться. Он лихорадочно сунул деньги в руку старухи и поддержал её, когда она уходила.

Однако, несмотря на то, что Цзин Тае Цзюнь выглядел так, будто защищал её, Цзин Юнь Чжао совсем не была тронута.

Независимо от того, кто это сделал, Цзин Тае Цзюнь ясно понимал это в своем сердце. Такое поведение лишь подтверждало выдвинутые против неё обвинения. Она, Цзин Юнь Чжао, уже прожила одну жизнь. Она никогда не возьмет на себя вину, которая ей не принадлежит. Даже с такой мелочью, как эта, она не собиралась расставаться!

— Задержи её!

Крикнула Цзин Юнь Чжао с ледяным выражением лица. Она прямо подошла к ним и взяла деньги у старухи, прежде чем сунуть их обратно в руки Цзин Тае Цзюна, затем она проговорила:

— Когда это в мире появилась такая логика, что когда тот, в кого врезались, должен был платить деньги?!